

Тезисы Олега Зайцева по госрегистрации прав
(к круглому столу 04.02.2015)

1. Главным недостатком т.н. принципа внесения (в его понимании как «нет записи, нет права») является искажение фундаментальной основы частного права – того, что частное лицо (свободный человек, равный другим) приобретает права своей волей (с этого поэтому начинается ГК: в его статье 1 указывается «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений... свободы договора ... необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав ... Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права **своей волей** и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей **на основе договора** и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора»). Логичным образом первый пример оснований приобретения прав в ГК – это сделка, т.е. волеизъявление частного лица (пункт 1 статьи 8).

По указанной причине не может государство (публичная власть) быть тем, кто вместо частного лица решает вопрос об отчуждении или приобретении им права – это противоречило бы сущности российского государства как правового и демократического (пункт 1 статьи 1 Конституции), из которой вытекает, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы являются, а обязанность (и цель существования государства) – это признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции). С этих идей начинается наша Конституция и потому они фундаментальны. Система принципа внесения, в которой девальвируется роль воли частных лиц и акту чиновника придается основное значение, противоречила бы этим идеям. Государство, как видно, должно помогать частному лицу с его правами, но не решать за него вопрос их приобретения или отчуждения. Если воля двух частных лиц об отчуждении права без регистрации ничто, то тогда, строго говоря, и права

этого у них нет. Такая система понятна и логична в феодальном, недемократическом обществе, где не народ источник власти и государство не служит народу, а управляет им и наделяет его правами; в нашем же (см. выше) демократическом капиталистическом обществе так быть не может.

2. Указанные общие идеи довольно четко проявляются в тексте ГК.

Первоначальная редакция статьи 8 об основаниях приобретения права, давая их перечень в пункте 1, не называла там госрегистрацию, а выводила ее в отдельный пункт 2, в котором говорила не о том, что право возникает на основании, в силу госрегистрации, а **с момента** госрегистрации.

Теперь же (после реформы ГК) регистрация вообще выведена из статьи 8 и помещена в новую отдельную статью 8.1, где все так же речь идет о моменте (пункт 2), а не об основании. При этом как прежняя редакция пункта 2 статьи 8, так и нынешняя статья 8.1 говорят о «правах, **подлежащих** регистрации». То есть право (еще не зарегистрированное!) подлежит регистрации. Оставшаяся без изменения языковая формула отчетливо проявляет идею: право есть и до регистрации, именно право (уже возникшее, перешедшее) мы регистрируем; не регистрация создает (передает) право.

Точно также и обсуждая право собственности (как центральное право в системе гражданского права – раздел о нем открывает де факто особенную часть ГК), ГК разводит основания приобретения права собственности (статья 218) и госрегистрацию (статья 219).

Есть в правопорядке и примеры, когда позитивное право четко артикулирует, что несмотря на необходимость госрегистрации эффект наступает непосредственно в силу сделки: так, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли (пункт 12 статьи 21 Закона об ООО), несмотря на то, что впоследствии ее переход должен быть зарегистрирован; другим примером является пункт 53 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», согласно

которому если требования кредитора включены в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве поручителя, а должник по основному обязательству производит выплату в погашение долга, то с учетом акцессорного характера обязательства поручителя в реестр требований кредиторов поручителя должна быть внесена отметка о погашении требований кредитора в связи с прекращением обязательства поручителя, однако право голоса на собрании кредиторов поручителя в этом случае утрачивается у кредитора с момента прекращения его требования, а не с момента внесения в реестр отметки о его погашении.

Таким образом, как видно, регистрация на самом деле имеет другое значение, нежели создание (передача) права и это значение наступает только в момент регистрации.

Что же это за значение? Ответ на этот вопрос дала сначала судебная практика, а затем закрепил это и законодатель: юридическое значение регистрации состоит в придании уже возникшему (перешедшему) праву нового качества (или, что то же самое, дают носителю права новую юридическую возможность) – противопоставимость добросовестным третьим лицам в силу публичной достоверности записи о госрегистрации (пункт 4 Обзора судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165, пункт 14 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», пункты 1 и 6 статьи 8.1 ГК).

3. Показательным примером того, к каким несправедливым результатом может приводить т.н. принцип внесения, является постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 2416/13 (Смуров пр. ЭКО-ТРЕЙД). Продавец и покупатель договорились о том, что к покупателю переходят 100 % акций, покупатель их оплатил, но несмотря на это продавец уклонился от регистрации перехода прав на акции, а вместо этого одобрил как

единственный акционер сделки общества о предоставлении им обеспечения за третье лицо. Покупатель через суд добился признания его прав на акции, но когда он обратился с иском об оспаривании упомянутого решения об одобрении сделки, то ему было отказано по той причине, что раз он на момент этого решения не был в реестре акционеров, то и акционером он не был и потому оспаривать решение не может. То есть по сути суд дал защиту лицу, которое свой пакет акций продало и получило за них деньги, но только потому что оно не передало запись в реестре. Нельзя не отметить, что интересы контрагента по одобренной сделке как раз защищаются реестром – если он добросовестен, то он как раз может ссылаться на отсутствие в реестре записи о переходе прав на акции. Понять же, почему на это может ссылаться продавец – 100 % акционер и его же общество, трудно. Можно было бы попытаться обосновать иск не через то, что покупатель стал акционером, а через нарушение продавцом своего обязательства перед покупателем передать товар надлежащего качества (обещал акции общества без сделки с обеспечением, а вместо этого одобрил такую сделку), но это гораздо труднее, ибо посягает на относительность обязательства; решение через признание акционера покупателем проще и не требует расшатывания классических принципов.